

А. В. ПЕНЬКОВ

**О ЛИКВИДАЦИИ НАРУШЕНИЙ
УСТАВА СЕЛЬХОЗАРТЕЛИ
(НА МАТЕРИАЛАХ
ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

◆ ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ ◆

Министерство образования Российской Федерации
Тамбовский государственный технический университет

А. В. ПЕНЬКОВ

**О ЛИКВИДАЦИИ НАРУШЕНИЙ
УСТАВА СЕЛЬХОЗАРТЕЛИ
(НА МАТЕРИАЛАХ
ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Для студентов, изучающих спецкурс
«История российского крестьянства»

Тамбов

◆ Издательство ТГТУ ◆
2002

ББК ТЗ(2)731
П25

Р е ц е н з е н т

Доктор исторических наук, профессор
В. В. Никулин

П25

Пеньков А. В.

О ликвидации нарушений Устава сельхозартели (на материалах Тамбовской области). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. 16 с.

В издании, раскрывается одна из наиболее значимых проблем организационно-хозяйственного укрепления колхозов середины 40-х – начала 50-х гг. XX столетия. На основе изучения широкого спектра опубликованных научных материалов, архивных документов, а также периодики послевоенного периода исследованы основные направления деятельности управленческих и хозяйственных структур, связанные с обеспечением устранения нарушений Устава сельскохозяйственной артели.

Особую значимость публикации придает то обстоятельство, что автор вводит в научный оборот ранее не публиковавшиеся архивные документы. Это дает возможность читателю глубже проникнуть в атмосферу послевоенной тамбовской деревни.

Работа адресована студентам, изучающим спецкурс «История российского крестьянства».

ББК ТЗ(2)731

- © Тамбовский государственный
технический университет (ТГТУ), 2002
- © Пеньков А. В., 2002

Научное издание

ПЕНЬКОВ Андрей Владимирович

**О ЛИКВИДАЦИИ НАРУШЕНИЙ
УСТАВА СЕЛЬХОЗАРТЕЛИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Редактор З. Г. Чернова

Инженер по компьютерному макетированию М. Н. Рыжкова

Подписано в печать 12.08.2002.

Гарнитура Times New Roman. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем: 0,93 усл. печ. л.; 0,9 уч.-изд. л.

Тираж 500 экз. С. 642^М

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

годы Великой Отечественной войны, несмотря на огромные лишения и трудности, колхозы, совхозы, личные хозяйства колхозников, единоличников, рабочих и служащих давали стране необходимое количество сельскохозяйственной продукции, платили всевозможные налоги, получая вместо денег небольшую продовольственную помощь и облигации очередного военного займа. Тяжелейшие условия в годы послевоенной разрухи, значительные потери в войне, сокращение процента трудоспособного населения, голод 1946 – 1947 гг., отсутствие реальной заинтересованности в результатах собственного труда не могли не привести к тому, что производительность труда во всех структурах аграрного производства неуклонно снижалась. Наиболее низко рентабельной была работа мелких коллективных хозяйств. Одной из немногих попыток, предпринятой со стороны государства по поддержанию заинтересованности тружеников села в конечном результате труда, было сохранение за крестьянами права на пользование приусадебным участком земли, но только при условии максимальной трудовой отдачи в общественном хозяйстве.

Развитие и укрепление колхозного строя, восстановление довоенного уровня производственных мощностей аграрного сектора экономики, регулировалось в первые послевоенные годы высшим законом крестьянской жизни – Уставом сельскохозяйственной артели. Советом Министров Союза ССР и Центральным Комитетом ВКП(б) на основании поступавших материалов и произведенных по ряду областей проверок, в число которых вошла и Тамбовская область, были установлены серьезные нарушения Устава. Их суть выражалась в неправильном исчислении трудодней, расхищении общественных земель колхозов, в растаскивании колхозной собственности. Повсеместными были злоупотребления среди районных партийно-советских работников в части незаконного вмешательства в распределение результатов коллективного труда колхозников. Нарушались демократические основы управления делами сельскохозяйственной артели – выборности правлений и председателей колхозов, их подотчетности перед собраниями колхозников.

Принятое 19 сентября 1946 г. постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах»¹ положило начало масштабной работе по активному выявлению и ликвидации разного рода нарушений, стало импульсом для активизации деятельности местных партийных и советских органов. Тамбовский обком ВКП(б) в своем решении, в частности, обязал местные партийные, советские и земельные органы в двухнедельный срок со дня опубликования союзного документа сократить по всем колхозам раздутые штаты административного и обслуживающего персонала, материальные и денежные затраты на их оплату. Предписывалось привести статью данных расходов в полное соответствие с Уставом сельхозартели. До 15 ноября 1946 г. возвратить все незаконно захваченные у колхозов земли их законным владельцам. В двухмесячный срок было необходимо обеспечить возвращение артельным хозяйствам незаконно изъятого у них имущества, скота и денежных средств, в трехмесячный срок – ликвидировать всю задолженность перед колхозами со стороны различных организаций и учреждений.²

Необходимо иметь в виду, что в соответствии с Уставом, общее собрание избирало правление сроком на два года в составе пяти – девяти человек в зависимости от размеров колхоза. Как правило, членами правления избирались наиболее авторитетные колхозники, имевшие более высокие нормы выработки. В районах Тамбовской области были проведены собрания партийного актива, участники которых после инструктажа были разосланы по колхозам с целью проверки правильности соблюдения Устава. Кроме того, был определен достаточно широкий круг прав и обязанностей, закрепленных за ревизионными комиссиями.

Одновременно с принятием постановления «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б) 19 сентября 1946 г. было принято постановление о создании при Правительстве Совета по делам колхозов. Его задачами являлись: всемерная помощь в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в убыстрении роста общественного хозяйства артелей; осуществление контроля над соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, ограждение колхоза от попыток нарушения Устава и т.д.³ Партийные и советские органы в центре и на местах уделяли огромное внимание реализации директив ЦК и Правительства. Строго вертикальная система государственной власти в тоталитарном государстве действовала четко. Эти проблемы с октября 1946 г. трижды обсуждались на пленуме Тамбовского обкома ВКП(б), 12 раз – на заседаниях бюро райкомов ВКП(б) и 9 раз – на заседаниях райисполкомов. Итоги первичных и повторных проверок по нарушению Устава сельхозартели рассматривали на партийных собраниях в первичных организациях.⁴

Наиболее остро стоял вопрос о расхищении общественных земель. Это происходило за счет увеличения приусадебных участков колхозников путем самовольного захвата или незаконных прирезок со стороны правлений и председателей колхозов в целях увеличения личного хозяйства. Кроме того, процесс расхищения общественного земельного фонда происходил путем незаконного отвода местными советскими и земельными органами, частными лицами и организациям под видом создания на колхозных землях различных подсобных хозяйств, индивидуальных огородов рабочих и служащих. Данные противоправные действия зачастую происходили при попустительстве со стороны правлений колхозов, председателей сельских Советов и районных властей. В результате незаконного захвата общественных колхозных земель под различные подсобные хозяйства сокращался единый земельный фонд.

Но не только проблемы землепользования были в центре внимания специально созданных комиссий. Для более подробного рассмотрения наиболее часто встречающихся нарушений основного закона крестьянской жизни представляется возможным обратиться к анализу ряда источников, освещавших ход работы по ликвидации нарушений Устава сельхозартели. Так, по данным областной ежедневной газеты «Тамбовская правда», за 1947 г. было вскрыто 10 тысяч случаев самовольного захвата земли. Из общего количества выработанных трудодней, 12,3 процентов было израсходовано на содержание административно-управленческого аппарата. Дебиторская задолженность колхозов за 1947 г. возросла на 120 тыс. р. и составила 15 млн. 16 тыс. р., при этом в 1,5 раза увеличилась задолженность за заготовительными и кооперативными организациями. К позитивным же изменениям за данный год можно было причислить возвращение в

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. 8. – М., 1985. – С. 55 – 62.

² Тамбовская правда. – 1946. – 17 ноября. – № 229 (4691). – С. 1.

³ Вопросы колхозного строительства в СССР: Сб. статей. – М., 1951. – С. 157.

⁴ Центр документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО). Ф. 1045, оп. 1, д. 6202. С. 91.

колхозы около 40 тыс. га земли, около 700 голов лошадей, более 900 голов крупного и мелкого рогатого скота, 28 тыс. центнеров зерна.⁵

Анализ архивных документов показывает, что во многих районах области случаи самовольного захвата земли не только не сократились, а, наоборот, возросли. При проверке 42 колхозов Туголуковского района в апреле 1947 г. был произведен обмер общественных земель колхозов и приусадебных участков колхозников. В результате проверки 3816 усадеб выявлено 958 случаев самовольного захвата земли общей площадью 97,75 га. По обмеру приусадебных земель в Шехманском районе было выявлено 1420 случаев нарушений. В результате колхозам было возвращено около 392 га, в том числе земли полученной от приусадебных участков – 168,6 га, от подсобных хозяйств – 223,7 га. В колхозах Тамбовского района за 1947 г. дебиторская задолженность составила 781 300 р., было выявлено 1728 случаев самовольного захвата земли на площади в 120 га. В 860 случаях на площади в 58 га земля была реквизирована у колхозников, в 830 случаях (59 га) – у рабочих и служащих, в 38 случаях (3,21 га) – у единоличников.⁶ С 21 ноября по 10 декабря 1947 г., как явствует из материалов проверки всех 78 колхозов Уваровского района, было установлено 465 случаев незаконного захвата колхозных земель общей площадью 27,55 га. Результатом проведения административно-судебных действий, колхозам района было возвращен урожай с площади 22,02 га, а 5,52 га осталось в пользовании приусадебных участков колхозников. В Хоботовском районе за тот же год было выявлено 68 случаев незаконного захвата земель общей площадью 5,50 га.⁷ В колхозах Кирсановского района в 1949 г. было зарегистрировано 340 случаев самовольного захвата общественных земель, а в 1950 г. – более 1000 подобных инцидентов. В Мордовском районе, Ржаксинском, Рудовском, Хоботовском и других также существовала подобная ситуация.⁸

В результате активизации деятельности органов контроля количество выявленных нарушений Устава в части незаконного землепользования в ряде районах возросло. Одновременно с этим крестьяне прибегали к различным уловкам, позволявшим на некоторое время сохранить за собой незаконно захваченные земельные наделы. Если в 1947 г. по колхозам Красивского района было выявлено 43 случая захвата колхозной земли на площади 3,9 га, то в 1948 г. – 409 случаев на площади 145 га, из которых 280 случаев захвата земли колхозниками и 43 случая – фиктивного раздела. В 1948 г. в Рассказовском районе было раскрыто 68 фактов фиктивного раздела, а всего 144 случая нарушения порядка общественного землепользования на площади 20,1 га, против 100 случаев захвата земли на площади 9,3 га в 1947 г.⁹ По нашему мнению, данная тенденция являлась яркой иллюстрацией неэффективности и бессистемности действий властных структур по отношению к нарушителям законодательства. Незаконно захваченные колхозниками земли не были у них полностью изъяты и возвращены колхозам в требуемые сроки, виновники не понесли соответствующего наказания. Все это в итоге создало новые условия для дальнейшего разворовывания колхозных земель.

Неправильное расходование трудодней в колхозах являлось следствием раздутых штатов управленческого и обслуживающего персонала, завышенных затрат трудодней и денежных средств на административно-управленческие расходы. Неверное использование труда вследствие чрезмерного расширения штатов административного и управленческого персонала приводило во многих сельхозартелях к нехватке трудоспособных колхозников для работы в поле и на фермах, в то время как на обслуживающих должностях оказалось большое количество людей. Их трудовая загрузка была не высока, но они получали оплату более высокую, чем на производственных работах. На ненужных и надуманных должностях в колхозах нередко находились лица, фактически уклонявшиеся от работы на производстве и жившие за счет труда тех колхозников, которые работали в поле, на фермах, в строительных бригадах. Из-за неправильных расчетов с колхозниками некоторые из них недополучали заработанную натуроплату и мизерные денежные суммы, другие же – получали гораздо больше, в ряде случаев практически ничего не делая.

Многочисленные и не всегда достигавшие своей цели проверки, тем не менее, давали определенное представление о состоянии дел в районах Тамбовской области. К примеру, из 59 проверенных колхозов Пичаевского района весной 1947 г. по 19 колхозам был выявлен перерасход трудодней, предназначавшихся к выдаче на административно-хозяйственные расходы. Всего на эти цели было перерасходовано 14 196 трудодней, что составляло более восьми процентов, планируемых по производственному плану на 1947 г. Кроме того, в штатах колхозов незаконно содержалось 24 человека.¹⁰ Наряду с этим по требованиям местных органов власти за счет трудодней колхозов содержались лица, не работавшие в колхозе и не имевшие прямого отношения к сельскохозяйственному производству. Согласно архивным материалам, только в Глазковском районе летом 1947 г. было выявлено восемь колхозов, в которых было неверно начислено 2296 трудодней. В одной из артелей – колхозе «III Интернационал» – трудодни начислялись пожарнику, сельскому исполнителю, письмоносни и молоковозу. Всего им было незаконно начислено 158 трудодней.¹¹

Были установлены факты злоупотреблений, относившихся к разряду расхищения колхозной собственности со стороны районных работников. Некоторые советско-партийные работники, сотрудники сельскохозяйственных органов вместо того, чтобы охранять общественную собственность, злоупотребляя своим положением, незаконно распоряжались имуществом, натуральными и денежными доходами колхозов, принуждая правления и председателей сельскохозяйственных артелей выдавать им бесплатно или по заниженным ценам имущество, скот и продукты, принадлежавшие колхозным хозяйствам. Так, заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Знаменского райкома ВКП(б) был уличен в присвоении колхозного имущества и в апреле 1947 г. был исключен из партии.¹² В Избердеевском районе в результате неправильного распределения доходов 68 крестьянских хозяйств сельхозартели имени Свердлова недополучили на трудодни только в 1948 г. 11083 кг хлеба, а 43 хозяйствам было незаконно выдано сверх причитающейся нормы 39 780 кг

⁵ Тамбовская правда. – 1948. – 1 апреля. – № 65 (5042). – С. 3.

⁶ ЦДНИТО. Ф. 1045, оп. 1, д. 6202, л. 160, 200; д. 5864, л. 29.

⁷ ЦДНИТО. Ф. 1045, оп. 1, д. 5864, л. 53, 79.

⁸ Тамбовская правда. – 1951. – 8 апреля. – № 68 (5819). – С. 3.

⁹ ЦДНИТО. Ф. 1045, оп. 1, д. 7112, л. 149, 181.

¹⁰ ЦДНИТО. Ф. 1045, оп. 1, д. 6202, л. 121.

¹¹ ЦДНИТО. Ф. 1045, оп. 1, д. 6202, л. 122.

¹² ЦДНИТО. Ф. 1045, оп. 1, д. 7325, л. 9.

в счет натуроплаты. Председатель и члены ревизионной комиссии колхоза регулярно пополняли свои хозяйства различным колхозным инвентарем, продуктами питания за счет общественного производства.¹³

II

роме фактов неправильного расхода трудодней, расхищения общественных земель и растаскивания колхозного имущества были установлены серьезные нарушения Устава в колхозах области в отношении выборности руководящих органов сельскохозяйственной артели – правления, председателя колхоза, ревизионной комиссии, а также регулярного созыва общих собраний колхозников, подотчетности правления колхоза и председателя под общим собранием колхозников. Эти нарушения выражались в том, что во многих колхозах перестали проводить общие собрания колхозников, что являлось прямым следствием отстранения членов сельхозартели от участия в управлении делами коллективного хозяйства, в том числе, распределении доходов, распоряжении всеми материальными средствами и согласовании хозяйственных планов. Эти вопросы решались в ряде случаев только правлением или единолично председателем колхоза, которые, в свою очередь, становились неподотчетными общему собранию колхозников.

В связи с потерей значительного числа квалифицированного управленческого и обслуживающего персонала, повлекшего в первый послевоенный период изменение структуры трудовых ресурсов, особенно остро обозначилась проблема сменяемости председателей колхозов. На территории Тамбовской области эта проблема была актуальна практически для каждого района. Особенно частая сменяемость избранных руководителей сельскохозяйственных артелей в 1946 г. была отмечена в Бондарском, Дегтянском, Избердеевском, Лысогорском, Первомайском, Ржаксинском, Туголуковском, Хоботовском, Шапкинском и Шульгинском районах. Так, в Туголуковском районе за 1946 г. сменилось 45 процентов председателей колхозов, в Избердеевском – 64. За 1945 – 1946 гг. в Шапкинском районе было заменено 48 председателей в 42 колхозах, в Первомайском районе – 52 председателя в 57 колхозах. За тот же период времени в Дегтянском районе сменилось 22 председателя в 17 колхозах. Таким образом, в некоторых артелях руководители коллективных хозяйств сменялись по два и более раз за год.¹⁴

В результате допущенных нарушений Устава сельхозартели общие собрания колхозников для выборов правления, председателя правления колхоза и ревизионной комиссии по несколько лет не собирались. Установленные Уставом сроки по выбору и отчетности руководителей не соблюдались. Дело доходило до того, что председатели колхозов назначались и снимались районными комитетами ВКП(б), в ряде случаев без согласия колхозников. Сменяемость председателей колхозов в области не лучшим образом влияла на ход восстановления аграрного сектора экономики и формирующихся на новом уровне взаимоотношений сельхозартелей с другими субъектами сельскохозяйственного производства. На фоне этого, снятие колхозных руководителей, не справившихся с возложенными на них обязанностями, в большинстве случаев происходило в закрытой форме, нарушая тем самым одну из основ колхозного строя – демократизм управления сельхозартелями. Так, за 1946 г. только в Избердеевском районе было снято с занимаемых должностей 79 председателей колхозов, а до мая 1947 г. – еще семь председателей. Причем, из этого числа только 46 председателей были смещены в соответствии с требованием Устава – на отчетных собраниях членов коллективных хозяйств.¹⁵

Многие из выявленных нарушений Устава сельхозартели объяснялись низким качеством работы ревизионных комиссий колхозов. Необходимо иметь в виду, что эти структуры были призваны контролировать соблюдение общественных

¹³ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1188, л. 19.

¹⁴ ЦДНИТО. Ф. 1045, оп. 1, д. 5969, л. 11 – 12.

¹⁵ ЦДНИТО. Ф. 1045, оп. 1, д. 6202, л. 19.

интересов. Ревкомиссии были обязаны проверять деятельность правления и материально ответственных лиц сельхозартели. Члены комиссии имели право присутствовать на заседаниях правления колхоза, высказывать мнение по поводу обсуждаемых вопросов и проблем, вносить собственные предложения для рассмотрения, а в необходимых случаях, требовать от членов правления созыва внеочередного колхозного собрания. Вся деятельность ревизионной комиссии должна была быть направлена на организацию контроля за подготовкой и качественным проведением очередного аграрного цикла, регламентированного основным законом колхозной жизни – Уставом сельскохозяйственной артели. Комиссиям предписывалось не реже одного раза в квартал производить документальные ревизии, определяющие уровень состояния животноводства, ежемесячно отслеживать оборот денежных средств. Однако, слабый контроль комиссий, обусловленный низким профессиональным уровнем ревизионного персонала, являлся одной из причин появления в колхозах случаев расхищения материальных средств. Так, пользуясь бесконтрольностью со стороны ревизионной комиссии, правления колхозов им. Ворошилова и «Доброе начало» Шпикуловского района, грубо нарушили пункт 12 Устава, израсходовав через «черную кассу», минуя Госбанк, 15 тыс. р., имея задолженность по взносам в неделимый фонд в сумме 10 671 р.¹⁶

В связи с участвовавшими случаями повторного выявления многочисленных случаев нарушений Устава сельхозартели пленум Тамбовского обкома ВКП(б) 11 апреля 1947 г. рассмотрел вопрос и принял постановление «О фактах продолжающихся нарушений Устава сельскохозяйственной артели и об ослаблении борьбы с этими нарушениями со стороны партийных и советских организаций в некоторых районах области».¹⁷ Виновными в совершении ошибок в деле ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели, в некачественной работе по подготовке к севу и ликвидации последствий засухи в Тамбовской области, были признаны областная и районные комитеты ВКП(б), ряд руководящих работников областного и районного звена, включая первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) И. А. Волкова. В итоговом документе было указано на слабую организационную и идеологическую работу сельских партийных и комсомольских организаций по мобилизации колхозников и колхозниц, рабочих МТС и совхозов на борьбу с ликвидацией последствий нарушений Устава, а также низкий уровень подготовки к весеннему севу и ликвидации последствий засухи.

Перечисление приведенных данных, по нашему мнению, дает достаточно информации по отдельно взятым районам Тамбовской области. Но одна из целей нашего исследования заключается в формировании целостной картины как по отношению к наиболее часто встречающимся нарушениям Устава сельскохозяйственной артели, так и по воссозданию событий, происходивших в аграрном производстве области в целом. Представляется возможным наиболее полно представить в табличном виде основные нарушения Устава сельскохозяйственной артели и возмещению нанесенного ущерба колхозам по Тамбовской области (см. приложение).

Из представленных статистических данных можно сделать вывод о том, что, несмотря на активную борьбу с нарушением Устава сельхозартели, полномасштабному охвату всех 44 районов области, ни по одному из представленных наименований материальных средств колхозов не было полностью возвращено требуемое количество, как в натуральном, так и в денежном выражении. Так, в колхозах Рассказовского района было расхищено 794 центнера хлеба, 40,88 центнеров мяса и 5502 литра молока. В результате возмещения ущерба, нанесенного сельхозартелям расхитителями, было возвращено лишь 727,71 центнеров хлеба, 23,29 центнеров мяса и 5402 литра молока. По Моршанскому району колхозам из расхищенных 73,5 центнеров хлеба было возвращено 52,5 центнеров «натурой» и 1200 р. деньгами, по Туголуковскому району, соответственно, из 118 центнеров – 112 центнеров и 1408 р., по Ракшинскому, из 244 центнеров – 233 и 1745 р., по Уваровскому – 376 центнеров – 359 и 1487 р.¹⁸

В результате проведенного исследования различных архивных материалов и публикаций периодической печати, отражающих работу по организации устранения нарушений Устава сельхозартели, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, установленные заранее невыполнимые сроки ликвидации всех указанных нарушений, связанных с несоблюдением главного закона колхозной жизни, регламентированные 1947 г., привели к кампанейщине, в большинстве случаев не оказали действенного влияния на эффективность организации колхозного производства. Более того, в 1948 и 1949 гг. количество выявленных нарушений значительно возросло.

Во-вторых, факты нарушений Устава имели место на всех уровнях – от рядового крестьянина и председателя колхоза, до районных партийных и советских руководителей. При этом наказывались, в основном, простые колхозники.

В-третьих, нарушение организационных принципов деятельности сельхозартелей (частая сменяемость председателей колхозов, зачастую без учета мнения колхозников, бездеятельность членов ревизионных комиссий, фактическая неподконтрольность правлений общим собраниям и т.д.), грубое вмешательство во внутриартельную жизнь со стороны государственных органов свидетельствовали о низком уровне развития колхозной демократии.

В-четвертых, результатом половинчатости принятых мер колхозам была возвращена лишь часть расхищенных материальных ценностей.

¹⁶ Большевик. Орган Шпикуловского РК ВКП(б) района и исполкома районного Совета депутатов трудящихся Тамбовской области. – 1950. – 23 апреля. – № 23 (1335). – С. 2.

¹⁷ ЦДНИТО. Ф.1045, оп. 1, д. 6202, л. 101.

¹⁸ ЦДНИТО. Ф. 1045, оп. 1, д. 9250, л. 2, 5, 7, 9, 11.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Арутюнян Ю. В.** Новый этап развития сельского хозяйства СССР и его место в истории советского общества. – М., 1961.
- 2 **Арутюнян Ю. В.** Развитие социалистической экономики СССР в послевоенный период. – М., 1965.
- 3 **Безгин В. Б.** Традиции и перемены в жизни российской деревни: (по материалам губерний Центрального Черноземья). – Пенза, 1998.
- 4 **Верг Н.** История советского государства. 1900 – 1991: Пер. с фр. – М., 2001.
- 5 **Важнейшие** решения по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. – М., 1951.
- 6 **Винокурова Р. Ф.** Основные этапы развития колхозного производства в 1946 – 1970 гг. // Проблемы истории современной советской деревни. 1946 – 1973 гг. / Под. ред. М. П. Кима. – М., Наука, 1975. – С. 154 – 159.
- 7 **Волков И. М.** Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946 – 1950 гг. – М., 1972.
- 8 **Вопросы** исторического краеведения Тамбовской области: Краткие тезисы докладов к VI научной конференции (ноябрь 1988). – Тамбов, 1988.
- 9 **Вопросы** колхозного строительства в СССР: Сб. статей. – М., 1951.
- 10 **Вылцан М. А.** Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945 – 1958 гг.). – М., 1976.

- 11 **Галкина Г. А.** Соблюдение Устава сельскохозяйственной артели – важнейшее условие укрепления колхозного строя (1946 – 1950 гг.). – Л., 1971.
- 12 **Данилов В. П.** Развитие сельского хозяйства в послевоенные годы (1946 – 1970 гг.). – М., 1971.
- 13 **Зайцев Ю. В.** К истории развития колхозной демократии в первые послевоенные годы // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 215 – 219.
- 14 **Крестьяне и власть:** Материалы конференции ТГТУ и Московской высшей школы социальных и экономических наук (Отв. ред. С. А. Еси-ков). – М.-Тамбов, 1996.
- 15 **Крестьяноведение.** Теория. История. Современность. / Под. ред. В. П. Данилова, Т. Шанина. – М., 1996. – С. 258 – 284.
- 16 **О мерах** по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах: Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. 8. – М., 1985. – С. 55 – 62.
- 17 **О пятилетнем** плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг.: Закон СССР. – М.: Московский рабочий, 1946. – 95 с.
- 18 **Попов В. П.** Государство и заготовительно-распределительная система зерновой продукции в советском обществе 1940-х годов // Власть и общество России XX век. – М.-Тамбов, 1999.
- 19 **Реформирование** советского общества в послевоенный период (1945 – 1964). – Саратов, 1997.
- 20 **Сергеев С. С.** Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и укрупнение мелких сельскохозяйственных артелей. – М., 1951.
- 21 **Советская** деревня в первые послевоенные годы. – М., 1978.
- 22 **Советское** крестьянство: Краткий очерк истории (1917 – 1970 гг.). – М., 1973.
- 23 **Соколов Т.** Организационно-хозяйственное укрепление колхозов. – М., 1948.
- 24 **Степанов Б.** Воспитание руководящих колхозных кадров. – М., 1948.
- 25 **Хрестоматия** по отечественной истории XX века / Под ред. Р. В. Дег-тяревой, Л. Н. Жуковой. – СПб., 2000. В 2 кн.